

ОДНА НАЦИЯ. ОДИН НАРОД. ОДНА СУДЬБА.

ЕДИНСТВО

Март 2019, №2 (205)

Журнал “Единство”:

**“Уставший бояться
способен сразиться с богами.” Ф.Ницше**
стр.10

История:

**Корейское студенчество в Японии
и Декларация независимости 1919г.**
стр.15

Журнал «Тхониль-Единство»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77 - 68161 от 21.12.2016

Учредитель: Шин А.И.

Главный редактор: Шин А.И.

Редсовет: Ю.В. Ванин, А.В. Воронцов, Б.Б. Пак, И. Маленко, Б.Г. Тянь, А.И. Шин.

Компьютерная верстка: Шин Н.

Электронную версию «Единства» можно найти на портале «Ариран» www.arirang.ru

*Хотите знать об истории Кореи, национальных традициях,
о славных корейских именах, о ситуации на Корейском полуострове –
читайте наш журнал.*

Содержание:

Колонка редактора	1
В водовороте века	2
Саммит второй. Не последний.	6
«Уставший бояться способен сразиться с богами». Ф.Ницше	10
История	
Корейское студенчество в Японии и Декларация независимости 1919г.	15

«Тхониль-Единство», №2 (205)

Подписано в печать 01.04.19 Выходит один раз в месяц.

При перепечатке ссылка на «Единство» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

e-mail: edinstvo888@mail.ru

Контактный телефон: +7 (916) 530-88-00

Тираж 1000 экз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТПК, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОССОВЕТА КНДР, ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ КНА, ВЫСШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТРУДОВОЙ ПАРТИИ КОРЕИ, ГОСУДАРСТВА И АРМИИ КИМ ЧЕН ЫН

7-10/І-2019

Председатель ТПК, Председатель Госсовета КНДР Ким Чен Ын по приглашению генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина нанёс визит в КНР.

В состав делегации вошли члены Политбюро ЦК ТПК, зампреды ЦК партии Ли Су Ён, Ким Ён Чхор и Пак Тхэ Сон, член Политбюро ЦК ТПК, министр иностранных дел Ли Ён Хо, кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, министр Народных Вооружённых Сил Но Кван Чхор, кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, первый заместитель заведующего отделом ЦК партии Ким Ё Чен, заведующие отделами ЦК ТПК Ли Иль Хван и Чвэ Тон Мён.

7 января 2019 года в 21 ч. 30 м. спецпоезд лидера КНДР прибыл в Дандун.

На вокзале Дандуна Ким Чен Ына и сопровождающих его лиц встречали заведующий отделом международных связей ЦК КПК товарищ Сун Тао, секретарь Ляонинского провинциального парткома Чэнь Цюфа, генеральный директор Китайской железнодорожной корпорации Лу Дунфу, чрезвычайный и полномочный посол КНР в КНДР Ли Цзиньцзюнь, секретарь Дандунского горкома КПК Ге Хайинг.

После церемонии приветствия, в ходе которой лидеру КНДР и его супруге были преподнесены цветы, непосредственно в поезде состоялась беседа Ким Чен Ына и заведующего отделом международных связей ЦК КПК Сун Тао.

Лидер КНДР товарищу Сун Тао за все их дружественные встречи на территории Китая, за то, что товарищ Сун Тао неизменно сопровождает его по пути в Пекин.

В свою очередь, Сун Тао отметил, что товарищ Си Цзиньпин, партия и правительство Китая уделяют особое внимание и придают очень большое значение нынешнему визиту, который происходит в особо значимый, ключевой период, и пообещал со своей стороны сделать всё возможное, чтобы встреча высших руководителей двух партий, двух стран достигла положительных успехов.

8 января 2019 года в 11 часов по местному времени Ким Чен Ын прибыл в Пекин.

На Пекинском вокзале его встретили член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, член секретариата ЦК партии Ван Хунин и член Политбюро ЦК КПК, секретарь Пекинского горкома КПК Цай Ци.

8 января 2019 года в 17 часов состоялась встреча Ким Чен Ына и Си Цзиньпина в Доме народных собраний КНР.

Лидеры КНДР и КНР и их супруги Ли Соль Чжу и Пэн Лиюань тепло обменялись приветствиями, не скрывая радости от первой встречи в новом году и сфотографировались на память.

Си Цзиньпин, приветствуя Ким Чен Ына, отметил, что нынешний его визит будет исключительно важным моментом в развитии китайско-корейских отношений.

Лидер КНДР выразил благодарность за то, что товарищ Си Цзиньпин нашёл время в своём столь насыщенном рабочем

графике в начале нового года.

После церемонии приветствия состоялись переговоры, в которых помимо лидеров приняли участие со стороны КНДР члены Политбюро ЦК ТПК и зампреды ЦК партии Ли Су Ён и Ким Ён Чхор и член Политбюро ЦК ТПК, министр иностранных дел Ли Ён Хо, со стороны КНР - член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, член секретариата ЦК партии Ван Хунин, член Политбюро ЦК КПК, член секретариата, директор Центрального офиса Дин Сюэсян, член Политбюро ЦК КПК и заведующий канцелярией Центрального комитета по иностранным делам Ян Цзечи, член Госсовета, министр иностранных дел КНР Ван И и заведующий отделом международных связей ЦК КПК Сун Тао.

Высшие руководители двух партий и двух стран – КНДР и КНР - в дружеской атмосфере провели обмен мнениями в вопросе дальнейшего укрепления и развития дружбы, обмена и сотрудничества между обеими партиями и странами, о международных и региональных вопросах, представляющих общий интерес, в частности, в вопросе совместного анализа и управления ситуацией на Корейском полуострове и процессами переговоров о денуклеаризации. Стороны с удовлетворением отметили взаимопонимание и солидарность позиций.

Ким Чен Ын передал китайским товарищам наилучшие пожелания партии, правительства Кореи и корейского народа, отметил важную роль текущего визита, проходящего в самом начале юбилейного года отношений между двумя странами.

Лидер КНДР отметил, что воодушевляется образом китайского народа, который под руководством КПК продвигается по пути социализма с китайской спецификой новой эпохи, вдохновляется самим Китаем, развивающимся день за днём, и выразил твёрдую уверенность в том, что партия и народ Китая добьются новых успехов и великой победы.

Товарищ Си Цзиньпин сказал, что визит Ким Чен Ына в Китай по случаю нового 2019 года имеет особое, большое значение и показывает, какое большое внимание уделяет лидер КНДР китайско-корейским отношениям дружбы и насколько глубоко его доверие к партии и народу Китая. Си также отметил, что в минувшем году Ким Чен Ын выдвинул новую стратегическую линию на сосредоточение всех векторов сил на социалистическом экономическом строительстве и показал международному сообществу миролюбивые и стремящиеся к развитию устремления корейской нации. Лидер Китая выразил уверенность в том, что в деле строительства социализма ТПК непременно достигнет ещё больших успехов.

Лидер КНДР вновь подтвердил свою позицию: идти к денуклеаризации Корейского полуострова, выполнять положения совместной декларации, принятую на саммите КНДР-США в Сингапуре и стремиться к решению проблем путём диалога.

Си Цзиньпин выразил своё согласие с корейской

В водовороте века

стороной в принципиальных вопросах, отметил, что заинтересованные стороны должны придавать большое значение соблюдению взаимных интересов, и китайская сторона, как всегда, будет надёжным тылом корейских товарищей, их верным товарищем и другом, и будет защищать основные обоюдные интересы и играть активную, конструктивную роль для обеспечения стабильности на Корейском полуострове.

Переговоры прошли в тёплой, дружественной атмосфере.

Вечером 8 января в честь визита Ким Чен Ына в Китай Председатель Си Цзиньпин устроил торжественный приём в Доме народных собраний.

С корейской стороны на мероприятии присутствовали члены делегации КНДР, в том числе члены Политбюро ЦК ТПК, заместили председателя ЦК партии Ли Су Ён, Ким Ён Чхор, Пак Тхэ Сон, член политбюро ЦК ТПК, министр иностранных дел Ли Ён Хо, кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, министр Народных Вооружённых Сил Но Кван Чхор, кандидат в члены политбюро ЦК ТПК, первый заместитель заведующего отделом ЦК партии Ким Ё Чен, заведующие отделом ЦК ТПК Ли Иль Хван, Чвэ Тон Мен, а также чрезвычайный и полномочный посол КНДР в КНР Чи Чэ Рён и сотрудники посольства.

Китайская сторона была представлена руководством высшего звена, в числе которого были член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, член секретариата ЦК партии Ван Хунин, член Политбюро ЦК КПК, член секретариата ЦК партии, директор Центрального офиса ЦК партии Дин Сюэсян, член Политбюро ЦК КПК и заведующий канцелярией Центрального комитета по иностранным делам Ян Цзечи, член Политбюро ЦК КПК, член секретариата, секретарь Центральной Политико-юридической комиссии Го Шэнкунь, член Политбюро

ЦК КПК, член секретариата, глава отдела пропаганды Хуан Куньмин, член Политбюро ЦК КПК, секретарь Пекинского горкома КПК Цай Ци, член Госсовета, министр иностранных дел Ван И, заведующий отделом международных связей ЦК КПК Сун Тао, чрезвычайный и полномочный посол КНР в КНДР Ли Цзиньцзюнь.

Товарищ Ким Чен Ын и его супруга Ли Соль Чжу вошли в банкетный зал в сопровождении товарища Си Цзиньпина и его супруги Пэн Лиюань. Председатель КНР и Председатель Госсовета КНДР обменялись приветственными речами, в которых отметили бурный рост и активизацию двусторонних контактов и расширение сотрудничества между двумя странами.

Деятели искусств Китая в честь визита корейского руководителя в Китай дали праздничный концерт.

9 января Ким Чен Ын встретился с Председателем Си Цзиньпином в отеле «Пекин», где за дружеским обедом стороны провели плодотворные переговоры.

В 15 часов по местному времени 9 января Ким Чен Ын отбыл из Пекина, успешно завершив визит в Китай.

На Пекинском вокзале делегацию КНДР провожали член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, член секретариата ЦК партии Ван Хунин и член Политбюро ЦК КПК, секретарь Пекинского горкома КПК Цай Ци, а заведующий отделом международных связей ЦК КПК Сун Тао, генеральный директор Китайской железнодорожной корпорации Лу Дунфу и чрезвычайный и полномочный посол КНР в КНДР Ли Цзиньцзюнь сопровождали Ким Чен Ына до Дандуна.

Ким Чен Ын со станции Дандун направил Си Цзиньпину собственноручно написанную телеграмму благодарности за сердечное и превосходное гостеприимство.

23/1-2019

Председатель ТПК, Председатель Госсовета КНДР, Верховный Главнокомандующий КНА Ким Чен Ын встретился с делегацией, вернувшейся из США.

Делегация во главе с зампредом ЦК партии Ким Ён Чхором принимала участие во вторых переговорах КНДР и США на высоком уровне, в стенах Белого дома встретила с президентом США, обсудила с ним вопросы 2-ого саммита лидеров КНДР и США и провела с

группой бизнесменов США о ряде вопросов, предстоящих разрешить между двумя странами.

Зампред ЦК партии Ким Ён Чхор передал руководителю КНДР послание президента Соединённых Штатов Америки Дональда Трампа.

Ким Чен Ын выразил удовлетворение результатами переговоров и подготовительной работой делегации в преддверии второго саммита КНДР-США, очертил круг задач и путей их решения для более качественной подготовки второго саммита лидеров КНДР и США.

08/II-2019

Верховный Главнокомандующий Кореической Народной Армии (КНА) Ким Чен Ын по случаю 71-летия основания КНА нанёс поздравительный визит в Министерство Народных Вооружённых Сил.

Лидер КНДР м поприветствовал генералов и офицеров Министерства Народных Вооружённых Сил и командиров крупных соединений и соединений КНА и выступил с программной речью, в которой горячо поздравил военнослужащих и их семьи. Он отметил, что в нынешнем году Народная армия должна достичь беспрецедентно большого скачка и новых вершин новаторства в истории революционной борьбы партии и истории строительства армии. Он подчеркнул, что партийные организации и политические органы Народной Армии должны уяснить себе чётко то, что идеи и мораль являются абсолютным преимуществом революционной армии и непобедимой гарантией, которые не возможно ни чем заменить. Нужно наступательно, разносторонне вести идеологическую работу, считая превращение Народной Армии в армию, сильную в идейно-политическом и моральном плане, основой своей деятельности. Народная армия как

авангард классовой борьбы, сжимающий в руках оружие революции, должна всё более и более укреплять классовое воспитание, беспощадно срывать любые происки враждебных сил, пытающихся уничтожить наши идеи и строй.

Необходимо изжить такие пережитки, как формализм и шаблонность, и непрерывно улучшать содержание и методы военной подготовки в соответствии с требованиями времени и географическими особенностями нашей страны.

Ким Чен Ын в своей речи наметил пути успешного выполнения важных задач, порученных народной армии в нынешнем году: укрепление роли партийных организаций и политических органов всех уровней, преодоление трудностей и препятствий с революционным духом опоры на собственные силы, всестороннее укрепление военной мощи.

Решимость и воля партии, направленные на открытие нового пути строительства социалистической державы для осуществления чаяний великих вождей, незыблемы, и не существует сил, способных преградить победоносное шествие социалистической Родины, - отметил в завершение своей речи Верховный Главнокомандующий КНА.

В водовороте века

14/II-2019

Ким Чен Ын по случаю Дня Звезды посетил Кымсусанский Дворец Солнца и выразил глубокое почтение великому руководителю товарищу Ким Чен Иру.

От лица ЦК ТПК и от своего имени лично Ким Чен Ын возложил корзины цветов к статуям Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, а затем посетил зал бессмертия, где

в прижизненном облике находится товарищ Ким Чен Ир.

Лидера страны сопровождали сотрудники организационно-инструкторского отдела и отдела пропаганды и агитации ЦК ТПК, в том числе Чвэ Рён Хэ, Ли Ман Гон, Ким Ё Чен и Ли Ён Сик.

23/II-2019

Председатель ТПК, Председатель Госсовета КНДР Ким Чен Ын в сопровождении членов Политбюро ЦК ТПК, зампредов ЦК партии Ким Ён Чхора, Ли Су Ёна, Ким Пхён Хэ, О Су Ёна, члена Политбюро ЦК ТПК, министра иностранных дел Ли Ён Хо, кандидата в члены Политбюро ЦК ТПК, министра Народных Вооружённых Сил Но Кван Чхора, кандидата в члены политбюро ЦК ТПК, первого заместителя заведующего отделом ЦК партии Ким Ё Чен, заместителя министра иностранных дел Чвэ Сон Хи и членов ЦК партии и Госсовета КНДР отправился из Пхеньяна в г. Ханой Социалистической Республики

Вьетнам на второй саммит и переговоры глав КНДР и США.

Руководящие сотрудники партии, правительства и силовых ведомств от всей души пожелали лидеру государства больших успехов на переговорах с США и благополучного возвращения.

Спецпоезд с уважаемым высшим руководителем при горячих проводах кадров партии, правительства, силовых ведомств во второй половине 23-го дня отправился из Пхеньянского вокзала.

26/II-2019

Председатель ТПК, Председатель Госсовета КНДР Ким Чен Ын прибыл в столицу Социалистической Республики Вьетнам – Ханой.

На вокзале пограничного города Донгданг спецпоезд из КНР встречали руководители вьетнамской партии и правительства, в том числе член Политбюро ЦК Компартии Вьетнама, секретарь ЦК партии и заведующий отделом пропаганды и образования Бо Бан Тхыонг, заведующий канцелярией правительства СРВ Май Тиен Зунг, заместитель министра иностранных дел Ле Хоай

Чунг, секретарь парткома провинции Лангшон Компартии Вьетнама Фам Тхи Хыонг Тхайнг.

Также на вокзал приехали чрезвычайный и полномочный посол КНДР в СРВ Ким Мен Гир и сотрудники посольства.

Лидер КНДР вышел из поезда и тепло поздоровался с вьетнамскими товарищами, принял в дар от принимающей стороны букет цветов и на автомобиле в ханойский отель «Мелия».

На всём пути следования кортежа главы КНДР жители Вьетнама горячо приветствовали Ким Чен Ына, стоя вдоль дороги с флажками двух стран и букетами цветов.

В отеле «Мелия» лидера КНДР встретили Председатель народного комитета города Ханой Нгуен Дык Чунг, постоянный заместитель заведующего канцелярией ЦК Компартии Вьетнама Хванг Конг Хван и заместитель министра общественной безопасности Вьетнама генерал-полковник Буй Бан Нам.

Гость выразил благодарность партии, правительству и народу Вьетнама за тёплый приём и особое гостеприимство.

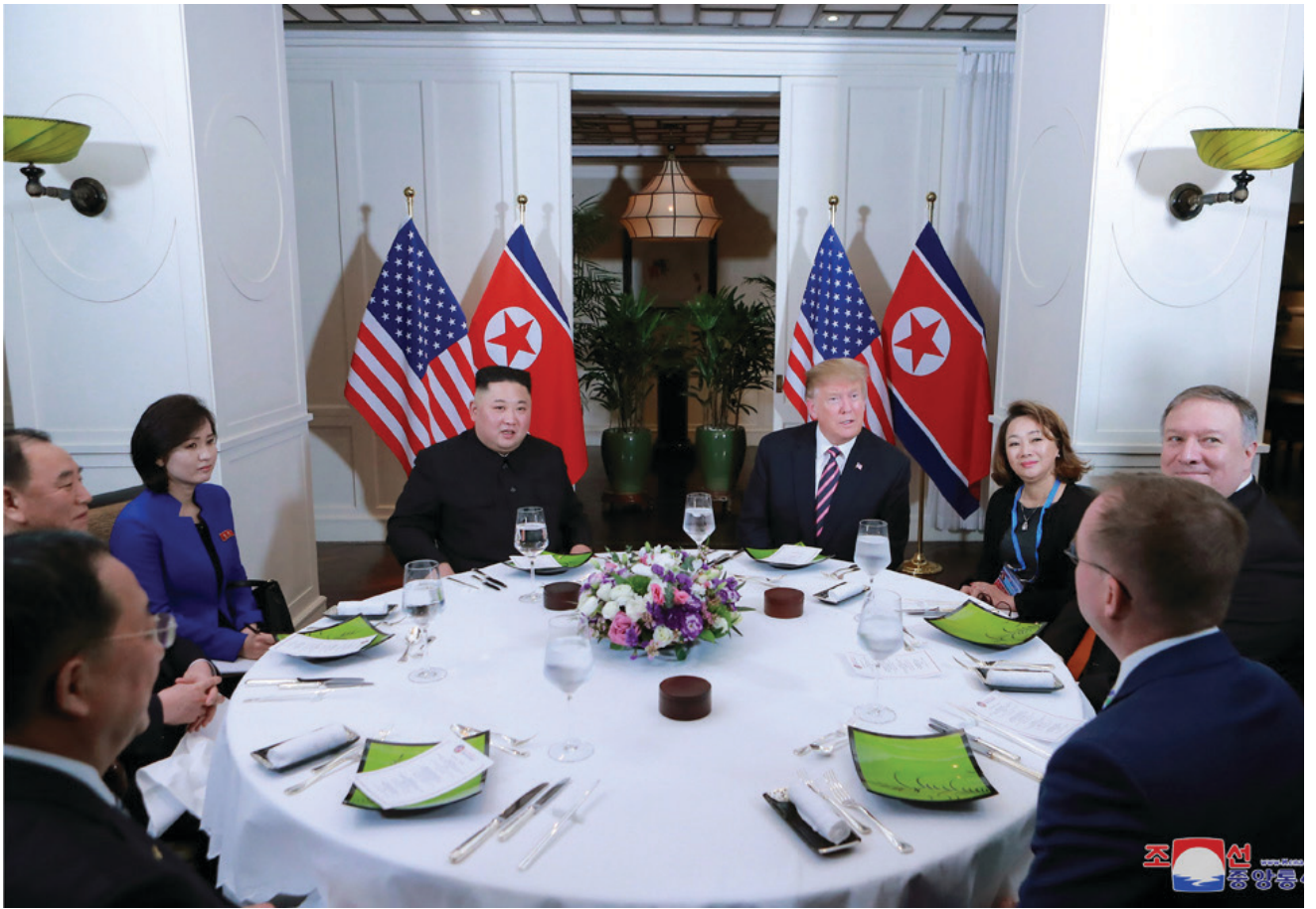
Саммит второй. Не последний.

март 2019

«Уставший бояться способен сразиться с богами» Ф. Ницше

Комментарий журнала «Тхониль-Единство» к беседе с журналистом “Wall Street Journal”

В преддверии второй встречи лидеров КНДР и США одно из ведущих мировых периодических изданий – газета Wall Street Journal – готовит серию аналитических публикаций, так или иначе посвящённых излюбленному инструменту американской внешней политики – жупелу санкций.

Корпункт WSJ в Москве, видимо, получил задание осветить аспекты воздействия санкций против КНДР на российский бизнес, в связи с чем главному редактору журнала «Тхониль-Единство» довелось иметь весьма наполненное общение с корреспондентом уважаемой американской газеты Томасом Гроувом.

Гэри Хафбауэр (Gary Clyde Hufbauer), ведущий научный сотрудник Института международной экономики Петерсона (Вашингтон) и со-коллеги, в труде «Переосмысление эффективности экономических санкций» («Economic Sanctions Reconsidered») определяют три вида движущих мотивов для ввода санкций.

Вынося очередное или прямо-таки «последнее американское» предупреждение, США и их союзники осуществляют «демонстрацию решимости», призванную заставить неугодный режим вновь задуматься о том, как избежать весьма серьёзных последствий. В таких случаях запреты и ограничения, по сути, являются путём «сохранить лицо», показать уверенность Америки в своих силах и во взаимных обязательствах с её союзниками. Это подобно тому, как родитель вешает на видное место ремень – символ своего авторитета в глазах окружающих.

«Устрашение» (в оригинале – «deterrence»; в другом варианте перевода – «предотвращение») – ответ на «ошибки» неугодных с целью предупредить их проступки в будущем. В данном случае рычагом воздействия на «воспитуемого» является непосильный

рост стоимости «плохого поведения». В качестве примера Хафбауэр приводит реакцию Штатов на ввод советских войск в Афганистан. При Горбачёве Советский Союз изменил и внутреннюю и внешнюю политику, но, как справедливо отмечают сами учёные Института Петерсона, утверждать, что это большой результат за океанских санкций, невозможно. Хотя, конечно, в таких случаях американский истеблишмент уверен, что подростки взрослеют, потому что строгий родитель с ремнём на видном месте наказывает их за каждый проступок и постоянно грозит новыми карами.

В некоторых случаях упражнения во внешней политике служат целям внутренней. Внешнеполитические достижения уступают, меркнут перед желанием американского президента блеснуть своей лидерской сущностью, мощью и способностью влиять на геополитику. Решимость в виде санкций, направленная вовне, повышает рейтинг власти внутри, способствует росту патриотических настроений. Аксиому о том, что предвыборная борьба всегда начинается на следующий день после выборов, никто не отменял.

Резюмируя тему побуждений к санкциям, американские эксперты видят в этих наказаниях тройной сигнал: страны, подверженные санкциям, должны знать, что их «проступки» не останутся без внимания и реакции; страны-союзники получают подтверждение того, что за словом всегда следует дело; избиратели становятся твёрже во мнении, что их правительство всегда действует в защиту национальных интересов.

«Страны, налагающие санкции, так же, как и государства, лишаящие свободы преступников, могут столкнуться с тем, что их надежды на исправление осуждённых так и останутся пустыми, однако они наверняка будут удовлетворены тем, что наказание и устрашение так или иначе осуществлены», – прямая цитата из упомянутой выше книги, пережившей уже несколько изданий.

Что сегодня можно увидеть в санкционной круговерти вокруг КНДР и России?

7 декабря 2018 года состоялась традиционная ежегодная конференция KOTRA и российских предприятий малого бизнеса. Корейское агентство содействия торговле и инвестициям KOTRA создано в 1962 году для активизации экспорта южнокорейских товаров, на сегодняшний день имеет 126 представительств в 86 странах мира. В Москве оно начало создавать условия для налаживания прямых деловых связей между российскими и южнокорейскими компаниями с 1989 года, ещё до установления дипотношений между двумя странами. С 1995 года московский офис агентства носит статус торгового

отдела посольства Республики Корея, но это, очевидно, означает, что внешняя политика воздействует на KOTRA, а не наоборот.

После известных событий конца 2013 - начала 2014 года на Украине США и их союзники отреагировали фейерверком антироссийских санкций. Искры праздника наказания и запретов до сих пор взвиваются в небо над всем «свободным миром». Вразрез многочисленным устным заверениям Сеула на деле Южная Корея поддержала санкционное давление на Россию: корейский бизнес стал чрезвычайно щепетильным в выборе российских партнёров и товаров, сократились не только деловые, но и культурные и гуманитарные контакты. Это не замедлило сказаться на общей выручке между двумя странами: 27,3 млрд долларов товарооборота 2014 года в 2015 году рухнули на 35,5% до отметки в 17,6 млрд долларов, в 2016 году падение продолжилось – снижение составило 14%, а результат – 15,14 млрд долларов.

2017-й год в делах торговых между Россией и Южной Кореей ознаменовался крутым разворотом: товарооборот между странами вырос на 27,3% и составил 19,28 млрд долларов. До рекордных объёмов 2014 года весьма далеко, но вектор, как говорится, налицо. Именно тенденция роста экономического сотрудничества вопреки гласным и негласным санкциям стала, в общем-то, главной темой конференции, которую мы упомянули выше. Вопреки количеству и качеству наказаний США Россия расширяет внешнюю торговлю. Участники конференции KOTRA, основываясь на чистых цифрах, сделали вполне логичный вывод о том, что у российской экономики за 2016-2018 годы сформировался иммунитет против санкций.

В мае 2016 года съезд Трудовой партии Кореи утвердил курс параллельного развития экономики и военной мощи на основе ядерных сил. В 2017 году КНДР успешно завершила строительство «ядерного щита» и 1 января 2018-го года Ким Чен Ын в новогодней речи призвал Юг открыть эру примирения и единства на Корейском полуострове. Обладание ядерным оружием и средствами его доставки вплоть до материковой части

всем известного потенциального агрессора позволяет Северной Корее приглашать Южную под знамя национальной самостоятельности.

С 2017 года Северной Корее не грозит участь Югославии, Ливии, Ирака и других, не обеспечивших себе ядерные гарантии неприкосновенности. Любые высокотехнологичные разработки, включая и пресловутую водородную бомбу, и межконтинентальные ракеты буквально пожирают ресурсы на первой стадии создания, а доводка, испытания требуют терпения, времени и относительно небольших затрат. Таким образом, к 2016-ому году в КНДР были пройдены этапы разработки всего, что нужно для спокойного сосуществования с любыми сверхдержавами, а упомянутый выше съезд правящей партии лишь утвердил статус-кво. Это так же очевидно, как и то, что к тому же самому моменту были достигнуты определённые сдвиги в экономике.

Вот лишь некоторые цитаты из новогодней речи Ким Чен Ына, с которой он обратился к народу 01 января 2018 года:

«В прошлом году (2017, Прим. ред.) попытки США и их сателлитов изолировать и удушить нашу Республику достигли своего апогея, и нашей революции пришлось столкнуться с беспрецедентно серьёзным вызовом.

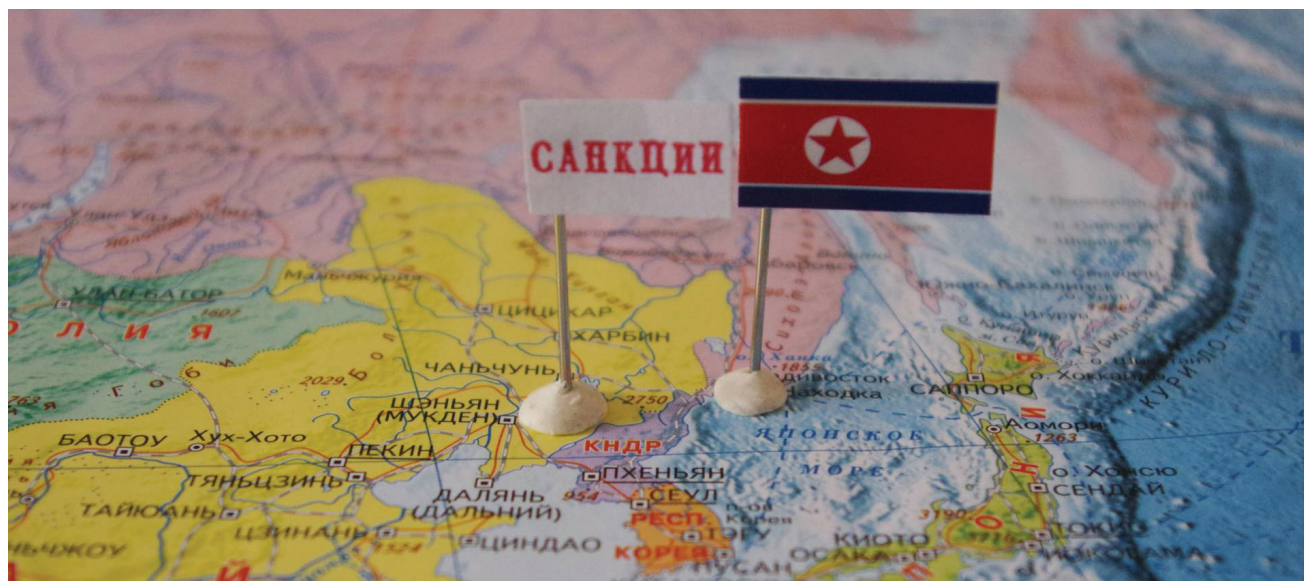
В сложившейся ситуации, в наихудших трудностях на пути продвижения вперёд наша партия верила в свой народ, а народ самоотверженно защищал её, и неблагоприятная ситуация превратилась в благоприятную, беда – в счастье, на всех фронтах построения могучего социалистического государства отмечены впечатляющие достижения»...

«Выдающийся успех нашей партии, нашего государства и народа в прошлом году – свершение великого исторического дела усовершенствования ядерных вооружённых сил государства»...

«США отнюдь не смеют пойти на войну со мной, с нашим государством»...

«Позвольте мне воздать дань уважения героическому корейскому народу, который и в условиях трудной жизни, когда санкции и блокада угрожали его выживанию, твёрдо верил в правоту линии нашей

март 2019

партии на параллельное ведение в двух сферах, абсолютно поддерживал и энергично продвигал это дело»...

КНДР существует в условиях жесточайших внешних ограничений несколько десятилетий. Крушение социалистического лагеря, разрыв большинства экономических связей должны были поставить страну на колени, а бесконечные санкции Запада – добить, уничтожить. Северная Корея отключена от мировой финансовой системы, кровь мировой экономики – резервные валюты – не питает её экономику принудительно. Но вместе с тем, видимо, и не заражает. Действия США и их союзников давно уже полностью отвечают идеологии чуже и Северная Корея опирается исключительно на собственные силы. И надо сказать, что она весьма преуспела: автор этих строк своими глазами увидел, как за последние 15 лет КНДР преодолела глубокий кризис 1990-х – начала 2000-х и нашла силы для развития. Экономические санкции, призванные ухудшать жизнь населения и, как следствие, вызывать недовольство властью, протесты и выступления, в данном случае, наоборот, сплавляют народ и выводят страну на новый уровень.

Вернёмся к авторитетному мнению американских экспертов.

По классификации Хафбауэра и коллег санкции не достигают успеха по четырём основным причинам.

Довольно часто санкции неадекватны своим целям. Цели бывают слишком амбициозными, невыполнимыми, порой даже иллюзорными, инструменты слишком мягкими, а содействие со стороны союзников – слишком сдержанным и даже вялым.

Другая причина провала кроется в том, что санкции запускают выработку противоядия: население санкционированной страны сплавляется вокруг действующей власти и вместе с тем идёт поиск эффективных альтернатив во внешней торговле.

Третий фактор провала связан с появлением на арене стороннего игрока – «чёрного рыцаря», который готов компенсировать «наказанной» стране потери. Практически всегда данный сценарий срабатывает,

когда страна-мишень санкций является местом противостояния сверхдержав. При этом, как отмечают американские учёные, зачастую виды и объёмы помощи «чёрных рыцарей» настолько существенны, что экономическое положение страны-мишени становится даже лучше, чем до введения санкций.

Экономическое воздействие в виде жёстких запретов может вызвать отчуждение как со стороны внешних союзников, так и со стороны сил внутри страны, его налагающей. Союзники, во-первых, вправе задавать США крайне неудобные вопросы и получать ответы о том, насколько результат будет эффективным и соответствующим заявленному, во-вторых, они могут в своих интересах попросту отказаться от принятия аналогичных мер. Наконец, они могут восстать и ввести собственные законы, защищающие интересы своих компаний вопреки запретительной политике союзника. Образцом подобного поведения является «Закон о защите коммерческих интересов», принятый британским парламентом в 1980-м году для противостояния экстерриториальности применения внутренних американских законов. Закон в целях соблюдения коммерческих интересов страны даёт право Государственному Секретарю Соединённого королевства по торговле давать указания к несоблюдению иностранных законов любому лицу Великобритании. Этот закон также запрещает британским компаниям предоставлять документацию потенциально враждебным интересам и уполномочивает британские суды конфисковывать имущество любой иностранной державы, конфисковавшей британские активы. Таким образом, четвёртая причина безуспешности санкционных манёвров заключается в несоблюдении интересов союзников и собственных деловых кругов страны, вводящей запреты.

Десятилетия новейшей истории показали, что попытки сокрушения КНДР, смены действующей власти извне, с помощью внешней изоляции не увенчались успехом. Не учитывая, как минимум, менталитет корейцев, цели американских, международных санкций не только являются невыполнимыми, но и сильнее

сплачивают народ КНДР вокруг правящего класса. С каждым пунктом новых и новых санкций не только власти Северной Кореи, но и народ, все жители страны получают чёткий сигнал о том, что каждому из них грозит новая опасность, исходящая из-за рубежа. Так, по американской же классификации причин провала санкционной политики, срабатывают два первых пункта.

«Чёрным рыцарем» Северной Кореи закономерно является Китай. Штаты находятся за океаном, а их войска и новейшие вооружения – под боком, в Японии и Южной Корее. Спираль американской геополитики в Северо-Восточной Азии раз за разом находит развитие в следующей последовательности: обвинения в адрес КНДР, санкции против КНДР, усиление военного присутствия в регионе против КНДР. При этом реальные противники США в регионе – Китай и Россия – в полной мере осознают, что американская активность на корейском направлении нацелена, прежде всего, против них.

В ходе своей предвыборной кампании, выражая недовольство торговыми отношениями с Поднебесной, Трамп заявил, что Китай «насилует нашу страну», а заняв Белый дом, совершил прямой огорчающий Китайскую Народную Республику звонок президенту Китайской Республики (Тайвань) Цай Инвэнь. Несмотря на обмен визитами 2017 года, стороны не избавились от взаимных претензий и в 2018 году Китай в ответ на недружественные шаги администрации Трампа бросил США свою перчатку. Невозможно сказать, насколько

связана эта развязавшаяся торговая война между первыми экономиками мира с активизацией Китая на корейском направлении, однако факт остаётся фактом: 2018-й год стал годом нового подъёма, взлёта отношений Китая и Северной Кореи. По некоторым данным 90% внешней торговли КНДР приходится на долю КНР. Учитывая географическое положение, исторические предпосылки, экономическое положение Китая в мире и множество других факторов, по-другому и быть не может. Северная Корея является естественным буфером и даже форпостом на северо-восточных рубежах Поднебесной. Стабильность как внутри КНДР, так и вокруг неё является мощным естественным интересом Пекина и он готов платить и платит за это. На сегодня, пожалуй, невозможно определить весь объём китайско-северокорейского экономического взаимодействия, хотя бы по той причине, что значительная, если не большая часть торговли между этими странами находится в тени. Мощь китайской экономики позволяет не только закрывать глаза на приграничное сотрудничество с Кореей, но и не смотреть в ту сторону, чего бы там ни требовал режим санкций. Слоновьи шаги Вашингтона в регионе, такие как, например, размещение ТНААД в Южной Корее лишь подталкивают Пекин к усилению поддержки КНДР. И, пожалуй, надо осознавать, что Пекин найдёт одеяло, которым от лишних глаз укроет помощь КНДР в любом объёме, в котором он сочтёт это необходимым, отвечающим его интересам в регионе.

Россия – мишень для санкций во всех смыслах. Помимо атавизмов, доставшихся стране по наследству от Советского Союза, страна с 2014 года получает от Запада всё новые и новые запреты за запретами. События на юго-востоке Украины, Крымская Весна и дело Скрипалей явились поводами для ввода антироссийских санкций всех возможных видов и объёмов. Санкции в отношении отдельных лиц, связанные с Северной Кореей, по сути, позволяют Западу лишь украсить общую картину давления на страну, показать, насколько

март 2019

Россия «виновна и безответственна».

Необходимо отметить, что Россия, напротив, неукоснительно следует нормам международного права и, в частности, полностью выполняет решения органов ООН по КНДР. Федеральная миграционная служба Российской Федерации обладает всем арсеналом технических средств и правовых механизмов, позволяющим контролировать трудовых мигрантов из КНДР. В настоящее время на территории России осталось незначительное количество северокорейских гастарбайтеров, которым в полном соответствии с буквой санкционных актов позволено осуществлять здесь трудовую деятельность до декабря 2019 года. Если ООН не будет отменён запрет на привлечение трудовой силы из КНДР до конца сего года, то к 01 января 2020 года в России не останется ни одного северокорейского трудящегося. В отличие от Китая с его полутора миллиардным населением и обжитыми корейскими районами на северо-востоке, в России корейских мигрантов практически невозможно укрыть. И повторимся: неукоснительное соблюдение норм международного права и выполнение решений ООН составляют твёрдую позицию Кремля и

являются гарантией отсутствия каких бы то ни было обоснованных претензий со стороны международного сообщества.

Китай и его экономика слишком велики, чтобы ощутить последствия антисеверокорейских санкций. Объём сотрудничества Россия-КНДР незначителен для российской экономики точно так же, как незначительны те несколько десятков тысяч северокорейских рабочих, которые по квотам привлекались до ввода соответствующих санкций. Россию куда больше беспокоит и занимает многомиллионная армия трудяг из Средней Азии и Украины, которая находится здесь в безвизовом порядке и ищет источники заработка, зачастую - нелегальные. К примеру, поток украинских граждан, хлынувший в Россию после событий на Майдане, фактически обрушил расценки и заработки в строительной отрасли, заставив среднеазиатских строителей не только потесниться, но и мигрировать уже внутри России, а некоторых – отправиться домой.

Пугая Северной Кореей весь мир, США довели своё военное присутствие в Северо-Восточной Азии до максимально возможного так же, как объём санкций - до критического.

Пекин и Москва могут иметь разные подходы к режиму санкций против КНДР, но они однозначно единодушны в том, что Пхеньян после того, как на деле показал приверженность денуклеаризации полуострова, вправе рассчитывать на ответные шаги Вашингтона, первым из которых должно стать начало снятия санкций.

А.И. Шин,
главный редактор журнала «Единство» (Тхониль),
член Русского Географического Общества

Корейское студенчество в Японии и декларация независимости 1919 г.

Виктор Алексеевич Тайкин

ДВГУ, кандидат исторических наук,
снс отдела востоковедения Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

E-mail: Unara49@mail.ru

В начале XX в. Токио стал притягательным интеллектуальным центром для китайских и корейских студентов. Корея в 1-й трети XX в. не имела достаточного количества средних и высших учебных заведений, чтобы удовлетворить тягу молодежи к знаниям. Неспособность отсталой корейской деспотии противостоять молодому капиталистическому хищнику привела молодежь к пониманию необходимости изучения западной науки и философии как необходимой компоненте развития общества и государства. Ли Гван Су, который двумя годами позже стал одним из активистов Первомартовского движения, писал: «Запад создал форму цивилизации, превосходящую ту, которая была создана на Востоке. Восток может её адаптировать» [4, р. 16]. Большинство корейских студентов в Японии (1322 чел. из 2087 чел.) обучалось в Токио, где находились ведущие университеты и сформировалась относительно свободная атмосфера студенческой жизни [2, с. 98]. В первые десятилетия XX в. в Японии наблюдался «расцвет либеральных идей» (4, р. 17). Идеи свободы, равенства, прав человека стали особенно популярны в среде интеллигенции, преподавателей университетов. Профессора японских университетов (Ёсино Сакудзо, Минобэ Тацукити) транслировали эти идеи в аудиториях. Профессор Токийского университета Ёсино Сакудзо поощрял корейских студентов к борьбе за независимость Кореи не только в своих лекциях, но и в публикациях [4, р. 18]. Общество Синдзинкай (Общество нового человека), основанное в декабре 1918 г., включавшее как корейских, так и японских студентов Токийского университета, открыто выступало за предоставление Кореи независимости. Идеи свободы, прав человека как нельзя лучше соответствовали умонастроениям приехавшей из порабождённой Кореи молодежи. Корейские иммигранты в чужой стране объединялись в общества взаимопомощи, кружки изучения японского языка, дискуссионные клубы. Способность к общественно-политической самоорганизации — одна из специфических национальных черт этой нации. Профессиональные, студенческие, политические организации корейской диаспоры начали создаваться практически одновременно с появлением в Японии корейских эмигрантов. Young Men's Christian Association — Христианская ассоциация молодых людей (аббревиатура — YMCA), действовавшая в Корее,

имела представительство и офис в Канда (район Токио). Сотрудники YMCA приветствовали посещения представительства корейскими студентами (и не только христианами). Здание миссии вскоре превратилось в неофициальную штаб-квартиру корейских студентов, используемую для проведения политических митингов, встреч, дискуссий. Первой организацией корейских иммигрантов в Японии (в основном студентов и интеллигенции) было Общество корейской христианской молодежи, созданное 5 ноября 1906 г. (с ноября издавался журнал «Христианская молодежь»). Слово «христианская» в названии общества вовсе не говорит об его исключительно религиозном характере. Религиозная оболочка помогала регистрации и легальному существованию организации, содержанием деятельности которой было развитие национального сознания корейской диаспоры, пропаганда идей независимости Кореи. Обращение к христианству — форма протеста против попыток японских властей ассимилировать корейских иммигрантов, заставить их отправлять японские (синтоистские) обряды. Христианская религия могла стать связующей нитью с западными странами, на помощь которых рассчитывали корейские политические деятели для достижения независимости. Как вспоминают бывшие студенты — корейцы в Японии: «Все мы в те бурные годы бредили идеями свободы, независимости и христианства» [4, р. 15]. О содержании дискуссий, проходивших в здании YMCA, говорят следующие примеры. 9 апреля 1915 г. в Доме собраний корейской христианской молодежи (неофициальное название офиса YMCA) проходил съезд абитуриентов-выпускников корейских школ, приехавших учиться в Японию. Студент университета «Мэйдзи» Сон Чжин У в своём выступлении сказал: «В скором будущем мы должны будем изменить существующую ситуацию и готовиться к этому нужно уже сейчас. Для свержения (японского колониального режима) необходимы 4 компонента: общественное мнение, ораторское искусство, литература, непосредственные действия (прямые акции)». 21 августа 1916 г. на прощальном вечере председателя токийского Общества корейской христианской молодежи в выступлении Чан Тых Су прямо говорилось, что Корея нуждается и в социальных преобразованиях для воссоздания государства: «Корейские студенты в Японии надеются на возрождение разложившейся

Кореи. В будущем управлять Кореей будут эти студенты. Мы должны на базе общества молодых христиан-корейцев строить сильные организации и планировать социальную революцию». 1 октября 1916 г. на воскресном собрании Общества корейской христианской молодёжи проповедник По Ки Сын выразил мнение, что молодые корейцы должны быть готовы принести себя в жертву на благо корейской нации [2, с. 74]. 10 января 1909 г. появилось Общество развития образования Великой Кореи (Тэхан ханхакхве), объединявшее учащуюся молодёжь. Преемником Тэхан ханх акхве стало созданное токийскими студентами 21 мая 1911 г. Тёсэн рю га ку сэй сим бо кукай (Общество дружбы корейских студентов в Японии). Самой влиятельной, многочисленной, «долгоиграющей» организацией корейского студенчества в Японии стало Токийское общество дружбы корейских студентов (Токио тёсэн рюгакусэй гакуюкай), которое появилось в результате объединения семи мелких студенческих организаций, имевших досуговый либо земляческий характер. Его руководители всеми способами (не всегда этически допустимыми) пытались охватить влиянием, поставить под свой контроль большинство токийских студентов-корейцев [2, с. 69]. В апреле 1914 г. начал выходить печатный орган Токийского общества дружбы корейских студентов «Свет знаний». Статьи, публиковавшиеся в журнале, имели националистический, антияпонский характер, поэтому нередко японские цензоры запрещали выпуск того или иного номера.

В мае 1916 г. уже отпечатанный тираж журнала (№ 9) был запрещён к продаже и конфискован полицией. По этому поводу заведующий редакционного отдела Гак уюкай (сокращённое наименование Общества дружбы корейских студентов) Чан Тых Су отметил: «Власти оказывают давление, мешают выходу каждого номера. Это даже полезно для молодёжи, поскольку мы выражаем протест и усиливаем сопротивление» [2, с. 73]. До 1930 г., когда журнал прекратил существование, вышло 29 номеров. Тираж издания составлял 600 — 1000 экземпляров, половина тиража пересылалась в Корею [2, с. 70]. Руководство токийского общества дружбы корейских студентов с 1914 г. приступило к созданию филиалов общества на правах самостоятельных в других университетских городах Японии, ставя цель создать в итоге общеяпонскую организацию. С января 1914 г. по май 1917 г. были созданы Общество дружбы корейцев Осака (Дзай осака тёсэнд зин сим бо ку кай) — 15.01.1915, Общество дружбы корейских студентов в Киото (Кёто тёсэн рюгакусэй симбокукай) — 3.04.1915, Общество дружбы корейских девушек — 3.04.1915 (в 1920 г. переименовано в Общество развития образования корейских девушек), Восточноазиатская лига — октябрь 1915 г., Корейское научное общество — 10.11.1915 и др. В эти же годы основаны Союз выпускников, Гимнастическое общество, Общество абитуриентов, Общество встреч нового года, Общество ораторов. Все они создавались по инициативе Гак уюкай. Необходимо отметить рост популярности социалистической идеологии в студенческой среде. По мнению председателя Гакую кай

Чон Но Хона, выступившего 27 декабря 1916 г. на вечере встречи Нового года: «В последнее время растут ряды социалистов» [2, с. 75]. Идеи всеобщего равенства легко абсорбировались корейской молодёжью, которая хорошо усвоила уроки дискриминационного отношения со стороны японских колонизаторов. Япония, как это ни парадоксально, становилась идеологической (и отчасти организационной) базой подготовки независимости. Сюда стекались сравнительно образованные, амбициозные выпускники корейских школ, которым обучение в Японии давало возможность проявить свои качества лидера, получить образование и как следствие делать карьеру на родине. О том, с какими идеями приезжала в Японию учащаяся молодёжь из Кореи, говорит следующий эпизод. 26 октября 1916 г. по инициативе Гак уюкай состоялось собрание абитуриентов-корейцев. Недавно прибывший из Кореи и уже столкнувшийся в японской гостинице с дискриминационным отношением Со Сан Му сказал: «Если мы будем бороться, то в будущем обязательно завоюем независимость». Его поддержал первокурсник отделения английской филологии: «Имеющая 4-тысячелетнюю историю корейская нация не потерпит чужеземного гнёта. Мы, корейские студенты, должны без колебаний положить свои жизни на алтарь независимости Кореи» [2, с. 74]. Большинство из этих молодых людей были патриотически настроены и видели себя в будущем только гражданами свободной независимой Кореи. Студенческие общества (кружки), которые они организовывали, формально носили научный, спортивный, просветительский характер. На деле они становились легальными центрами формирования идеологии борьбы за независимость Кореи, антияпонских политических организаций. 23 мая 1915 г. на собрании «Общества читателей» в присутствии 300 — 400 молодых корейцев Ким Чхоль Се заявил: «Восток для восточных людей, а именно: Китай — для китайцев, Индия — для индийцев ...». Собравшиеся дружным криком закончили его мысль: «Корея — для корейцев!» [2, с. 71]. Общество ораторов формально было создано для развития у студентов умения вести дискуссии, совершенствования японского языка. О настоящем содержании его деятельности говорит такой факт: 22 января 1916 г. (по инициативе Гакуюкай) состоялся съезд представителей Общества ораторов. Студент университета Васэда Ли Гван Су заявил: «Можно ли назвать существование корейского народа жизнью?! Наша страна стала колонией, корейцы покидают родину и скитаются на чужбине» [2, с. 72]. В апреле того же года на конференции, проведённой опять же по инициативе Гакуюкай, студент университета Васэда Чан Тых Су призвал к активному сопротивлению японским агрессорам. 17 февраля 1917 г. на съезде общества ораторов студент Сон Вон Кион в своей речи подчёркивал необходимость пропаганды борьбы за свободу Кореи, формирования национального самосознания: «У нашего народа не хватает духа коллективизма. Когда наш народ поверит в то, что независимость достижима, только тогда эта цель станет реальной» [2, с. 73]. 17 ноября 1917 г. на очередной

История

конференции общества ораторов, инициированной Гакуюкай, Чан Тых Ху попытался сформулировать программу действий: «Задача корейской молодёжи состоит в том, чтобы формировать реальную силу, искать сочувствующих в среде японских политиков, промышленников, студентов для содействия в получении Кореей автономии (самоуправления), восстановить могущество и суверенитет Кореи. Поскольку вторая и третья цели пока недостижимы нужно сосредоточить усилия для решения первой задачи». Его мнение оспорил Кван Кие Пэк: «... апеллировать к представителям японского политического истеблишмента с просьбой предоставить Корее самоуправление бессмысленно, такие попытки были и успехом не увенчались. Корейские студенты в Японии должны взять на себя обязанность по изгнанию японских бандитов» [2, с. 78]. Носителями радикальных идей были и члены ещё одного известного молодёжного Общества однокашников. На объединительном съезде этих кружков студент университета «Нихон» Чха Нам Чин предложил создавать боевые дружины (гикютай): «Мы нация, которая имела государственность. Подняв корейский флаг, с криком мансэ нам нужно продвигаться вперёд». По мнению студента Пэк Нам Хуна: «Корейские студенты в Японии должны перенести акцент на практическую деятельность. Решая параллельно задачи теории и занимаясь конкретной практической деятельностью, мы добьёмся своих целей» [2, с. 75]. Для политических манифестаций использовались даже спортивные мероприятия. 31 октября 1916 г. на спартакиаде корейских студентов около 300 молодых людей на стадионе пели корейские патриотические песни, устроили костюмированное представление, в котором изображали выдающихся государственных деятелей Кореи, известных корейских мыслителей древности, что было недвусмысленным вызовом японской колониальной политике в Корее. Два события мирового масштаба — Октябрьская революция в России и окончание Первой мировой войны — оказали влияние на корейскую учащуюся молодёжь в Японии. Революция в России — прежде всего, как наглядный пример «технологии» и возможности изменения государственного устройства, формы власти. Окончание Первой мировой войны было связано с развалом империй (Австро-Венгерской и Российской) и появлением в Европе множества новых государств. В январе 1918 г. американский президент Вильсон декларировал 14 принципов национального самоопределения, что также давало народам колоний (иллюзорные) надежды на возможность освобождения от колониального гнёта. 3 апреля 1918 г. на спартакиаде корейских студентов в Токио (организованной Гакуюкай) её участники несли большую карту Кореи с надписью «Территория, управляемая корейским императором» (2, с. 81). В июле 1918 г. на очередном съезде Общества ораторов (инициированном Обществом однокашников университета «Мэйдзи») Со Чхун выступил с призывом: «Корейский народ должен готовиться к борьбе за независимость» [2, с. 82]. С 1918 г. по выступлениям студентов на конференциях

различных обществ прослеживается тенденция к частичной утрате доверия и надежды на помощь ведущих капиталистических государств в деле получения Кореей независимости и рост интереса к социалистическим идеям, которые, «овладев массами в России, полностью изменили эту страну». На объединительном съезде Общества ораторов (18 мая 1918 г.), проведённом по инициативе Гакуюкай, студент Хан Тхэ Вон пропагандировал социалистические идеалы: «В обществе не будет классовых различий, пропасти между богатством и бедностью — того, что в современном обществе является причиной недовольства и конфликтов. Поэтому все сейчас хотят социализма». С похожей речью выступил студент из университета Мэйдзи [2, с. 83]. 22 ноября по инициативе Гак уюк ай состоялось собрание Общества ораторов. В своём выступлении Со Чхун подчеркнул: «Эта война (Первая мировая. — В. Г.) оправдывалась идеалами свободы, справедливости. Но провозглашавшие эти идеи США, Англия не дали независимость Индии и Филиппинам. Все их лозунги — не более чем красивые слова. Для самоопределения народов возможностей как не было, так и нет». Студент Ким Пом Су прочитал лекцию о коммунистических идеях: «В настоящее время в России идёт строительство коммунизма. Нынешний мир временный, установить вечный мир может только коммунизм» [2, с. 83]. В 1920 г. из проживавших в Японии 30 000 корейцев под негласным надзором японской полиции находилось 212 чел., считавшихся неблагонадёжными. Большинство из них (151 чел.) были студенты. Это особенно впечатляет, учитывая, что корейских студентов в Японии в 1920 г. было всего 700 чел. Рабочих в списке неблагонадёжных (по версии японской полиции) оказалось очень мало [4, р. 14, 18], что говорит о слабой политизированности корейцев, трудившихся на японских фабриках и заводах.

Численность корейских иммигрантов в Японии

1913 - 3 635 чел.; 1916 - 5 624 чел.; 1917 - 14 502 чел.; 1919 - 26 605 чел.

В эти данные не входит статистика корейских студентов, которых было в 1907 г. — 500 чел., в 1919 г. — 700 чел. [3, р. 279]. Учащаяся молодёжь была авангардом антияпонского движения. Корейские студенты в Японии были политически намного активнее, чем в Корее. Они издавали журналы, критикующие колониальный режим в Корее, перепечатывали антияпонские материалы из прессы, издаваемой корейской диаспорой в США, Китае. 30 декабря в токийском Доме христианской молодёжи состоялся съезд Общества ораторов (присутствовало 400 чел.). В процессе обсуждения будущего Кореи студенты пришли к выводу о том, что «Корея должна стать независимой, а мы должны принести в жертву свои жизни для достижения этой цели». 6 января 1919 г. на конференции Общества ораторов, организованной Гакуюкай, присутствовавшие решили, что наступило время конкретных действий для освобождения Кореи. Был избран временный «комитет действия» из 10 человек [2, с. 78]. Полиция, осведомлённая о планах инсургентов, 7 января возле Дома христианской молодёжи арестовала 12 студентов.

Заговорщики решили перейти на подпольный режим и создали тайное общество «Молодёжь за независимость Кореи» (Тёсэн сэйнэн докурицудан). По поручению членов общества один из его лидеров студент Ли Гван Су в начале февраля написал проект «Декларации независимости», в которой осуждалась аннексия Кореи: «Наш народ, чтобы добиться независимости, свободы, права на существование, будет бороться до последней капли крови. Если японские власти не пойдут навстречу справедливым требованиям корейского народа, мы объявим Японии вечную кровавую войну. Наш народ имеет древнюю историю, традиции государственной независимости. Это великий народ, внёсший значительный вклад в мировую культуру. Мы требуем у мирового сообщества и у Японии реализации права на самоопределение» [2, с. 82]. В декларации отчётливо ощущается влияние Октябрьской революции в России на мировоззрение авторов текста: «Россия... ликвидировала милитаризм и строит новое государство на основе справедливости и свободы... После создания нового государства, ставшего первым прогрессивным и демократическим государством, построенным на принципах справедливости и свободы, у нас появилась надежда, что и наша нация сможет внести свой вклад... в дело мира и справедливости» [1, с. 40]. Текст был утверждён на собрании студентов. Студентки из Общества корейских девушек провели акцию и собрали 100 иен, на которые удалось отпечатать 600 экземпляров «Декларации независимости» и 1000 экземпляров «Петиции», которая также была выдержана в резких тонах. Японские оккупанты назывались варварами, обвинялись в жестоком обращении с корейцами, в игнорировании интересов корейского народа. Студенты требовали от Японии предоставить Корею независимость и грозили кровавой войной против японцев, если их требования не будут удовлетворены. Декларация независимости 5 февраля была послана из Шанхая лидерам Англии, США, Франции, 8 февраля — в газеты China press (проамериканская), North China daily news, которые опубликовали её соответственно 9 и 10 февраля. В тот же день члены «комитета действия» разослали по почте текст «Декларации независимости» послам различных стран, министрам японского правительства, обеим палатам японского парламента. В тот же день состоялся съезд студентов, который был по существу съездом общества «Молодёжь за независимость Кореи». На нём «Декларация независимости» была публично зачитана. Полиция разогнала собрание, арестовав 27 студентов. 12 февраля около 100 студентов колонной пошли к японскому парламенту, чтобы передать депутатам просьбу о предоставлении Корею независимости. 14 человек были арестованы полицией. 24 февраля 150 студентов собрались в парке «Хибия», чтобы обсудить вопрос о созыве съезда корейской христианской молодёжи. Полиция разогнала митинг, арестовав 16 чел. По мнению автора книги «Корейцы в Японии, социально-политическая история», «Декларация независимости» сыграла роль импульса Первомартовского движения и оказала большое влияние на последующую борьбу

за независимость. Декларация токийских студентов подвигла корейского издателя Чхве Нам Сона и других деятелей к поддержке движения за независимость» [2, с. 82]. Буржуазные националисты в Корею, получив текст декларации, посчитали его слишком радикальным. Был образован комитет, который поручил Чхве Нам Сону составить более умеренный текст декларации. 27 февраля 1919 г. в доме Чхве Рина 33 известных представителя корейского истеблишмента (предприниматели, мыслители, религиозные деятели) подписали текст декларации, провозглашавший: «Идеи равенства всех людей на земле священны, право наций на самоопределение не подвергается сомнению. Народ выражает великие чаяния свободной нации. Мы должны повлиять на японских политиков, стоящих на ложной позиции... придерживающихся старых методов насилия ...» [1, с. 41]. Демонстрацию с требованиями независимости решили провести 1 марта, приурочить к дню похорон бывшего императора Кореи Кочжона. На состоявшемся 1 марта 1919 г. в сеульском парке «Пагод» митинге декларация была зачитана. Массовые демонстрации, организованные региональными ячейками религиозной организации Чхондогё, охватили и всю страну. «Декларация независимости» сыграла роль той самой искры, которая, упав на хорошо подготовленную японским колониальным гнётом почву ненависти к захватчикам, зажгла «пламя» Первомартовского движения.

События, начавшиеся после демонстрации, вышли из-под контроля членов комитета. Японцы чувствовали себя в Корею чужими во враждебной стране и стремились подавить движение, которое носило общенациональный характер (15 тыс. демонстраций, 2 млн. участников), любой ценой. По официальным японским данным, число убитых составило 553 чел. и более 12 тыс. было арестовано. Советские исследователи говорят о 8 тыс. убитых и почти 16 тыс. раненых по всей стране [1, с. 48]. Радикально настроенные корейские студенты попытались создать традицию первомартовских выступлений (в Японии), сделать их перманентно ежегодными. Назвав день 1 марта «Днём национального единства и борьбы», в 1920 г. в этот день около 50 токийских студентов собрались в Доме христианской молодёжи, чтобы отметить годовщину движения. Собрание было разогнано полицией, его участники перешли в парк «Хибия», выкрикивая лозунг «Да здравствует великая Корея!», подняли корейское знамя. Полиция незамедлительно вмешалась, и 57 человек были арестованы. Аналогичные акции были проведены и 1 марта 1921 г. 5 ноября 1921 г. Общество Гакуюкай созвало чрезвычайный съезд, на котором делегаты приняли Декларацию независимости (в новой редакции), которая была послана в Вашингтонскую тихоокеанскую конференцию, в правительство и парламент Японии, за что пятерых студентов полиция арестовала. В апреле 1923 г. члены Гакуюкай распространили в Токио листовки с требованием предоставления независимости Корею. Мероприятия такого рода проводились студентами каждый год. В 1925 г. инициаторами первомартовских мероприятий стало

История

общество «Итигэцукай» (марксистская организация), Тёсэн родо содомэй (Корейский рабочий союз), Мусан сэйнэн домэй (Союз молодых пролетариев) и Общество корейских девушек-студенток. Состав организаций-инициаторов красноречиво говорит о «полевлении» корейского студенчества в Японии (вышеупомянутые структуры практически все — порождение корейских студенческих союзов), разочаровавшегося в возможностях буржуазного национализма. В плане подготовки к митингу были отпечатаны тексты, воспевающие корейскую независимость, и антияпонские брошюры. Но полиция видела растущий радикализм студентов. За 10 минут до открытия мероприятия полиция конфисковала все печатные материалы и 4 корейских флага. Первый оратор (студент-кореец из университета Васэда) заявил: «Мы гордимся этим днём, в который 6 лет назад была провозглашена наша национальная независимость». Полиция расценила это заявление как нарушение закона «Тиа н идз их о» (о сохранении общественного порядка) и приказала собравшимся разойтись. Митинг прекратился, не успев толком начаться. Участники не собирались сдаваться и организованно перебазировались в Дом буддистской молодёжи, где снова были разогнаны полицией. Когда студенты попытались провести мероприятие на улице недалеко от храма Ясукуни дзиндзя, полиция, потеряв терпение, арестовала 124 человека [4, р. 52; 2, с. 147].

Результатом Первомартовского движения стало изменение отношения японской интеллигенции (профессура, студенты) как к корейцам-иммигрантам, так и к самой Корее. Часть интеллектуалов, осознав неприемлемость для корейцев колониального статуса их родины, стала выступать за независимость Кореи, другие требовали остановить политику ассимиляции корейцев. Активность корейских студентов в Японии вызвала симпатию японского студенчества. Летом 1919 г. уже упоминавшийся профессор Ёсино Сакудзо и группа японских студентов начали встречаться с корейскими студентами, обсуждать вопросы японо-корейских отношений. Ёсино Сакудзо считал, что если бы японским студентам предложили найти способ решения корейской проблемы, то 90% из них высказались бы за предоставление Кореи

независимости, или, по крайней мере, автономии [4, р. 23]. Поражение Первомартовского движения усилило радикализм корейского студенчества в Японии [5, р. 30]. Многие из них, включая одного из лидеров студенческих организаций Ли Гван Су, связались с Временным правительством (Кореи) в Шанхае, которое в тот период ориентировалось на советскую Россию [4, р. 25]. Среди учащейся молодёжи резко возрос интерес к социалистическим идеям, что привело к созданию в их среде нескольких коммунистических организаций. Определённая часть японского общества стала рассматривать корейцев как враждебный пришлый элемент. Японская пресса нередко печатала статьи о корейских иммигрантах, описывая их уничижительно, распространяя слухи о намерении корейцев совершить покушение на японского императора [4, р. 26]. Эти пиар-акции не способствовали налаживанию отношений между иммигрантами и японцами. Опасаясь усиления «подрывной» деятельности корейских студентов, японские власти с целью деполитизировать (приручить) учащихся иммигрантов создали систему помощи корейской учащейся молодёжи — стипендии, общежития, специальные организации, занимавшиеся студентами-иммигрантами, в том числе корейцами. Но составленный группой корейских студентов-патриотов текст «Декларации независимости» в изменённом (смягчённом) виде послужил основой написания в Сеуле знаменитого одноимённого документа, который в свою очередь сыграл роль импульса к всенар одному восстанию против японского колониального гнёта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. История Кореи. В 2 т. М., 1974. Т. 2. 394 с.
2. Пак Кен Сик. Дзайинити тёсэндин ундоси = Корейцы в Японии: Социально-политическая история. Токио, 1979. 343 с.
3. Lee Chong-Sik. The Politics of Korean Nationalism (Berkeley: University of California Press), 1963. 407 p.
4. Mitchel R. H. The Korean Minority in Japan: Berkeley — Los Angeles, 1967. 279 p.
5. Nim Wales and Kim San. Song of Arirang, a Korean communist in the Chinese revolution. San Francisco, 1972. 234 p.

Источник: http://www.riatr.ru/2011/1_070-079.pdf

